

Лекция 1. У ИСТОКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1. Экономическая мысль древней Греции и древнего Рима

Почему мы начинаем изучение курса "История экономических учений" с рассмотрения взглядов мыслителей Древней Греции? Неужели до них человечество не имело никакого представления об экономике? По всей видимости, это не так, если учесть, что экономика так же стара, как и человеческое общество. Но поскольку экономическая мысль первоначально не отделяется от других форм мышления об обществе, точно определить ее первые проявления невозможно. При желании можно доказать, что первым экономическим произведением является Библия. Это вопрос пристрастий автора и спор здесь был бы бессмысленным.

Итак, почему же все-таки с экономической мысли Древней Греции начинается наш курс? Во-первых, мы отдаем дань уважения людям, которые дали науке имя.

"Экономика" - слово древнегреческого происхождения, дословно означает "домоводство". Впервые встречается у греческого мыслителя Ксенофонта, являясь заглавием сочинения, в котором рассматриваются разумные правила ведения домашнего хозяйства и земледелия. Кстати, такой смысл (наука о домашнем хозяйстве) это слово сохраняло в течение веков. Но не только этим определяется наше внимание к экономическим взглядам данной эпохи.

Экономическая мысль это не просто сумма наблюдений и сведений о хозяйственной жизни. Она предполагает известное обобщение, абстракцию, т.е. определенный экономический анализ. Первым, кто подверг анализу экономические явления и попытался выявить закономерности развития общества стал древнегреческий мыслитель Аристотель (384-322 г. до н.э.). Поэтому его можно с полным правом назвать первым экономистом в истории науки.

На взглядах Аристотеля мы остановимся подробнее, поскольку:

во-первых, его экономические воззрения получили развитие в экономической мысли средневековья, можно сказать, что в определенной степени вся она покоится на так называемых догмах Аристотеля.

а во-вторых, что более для нас важно, Аристотель первый поставил проблему, которая стала центральной для экономистов на протяжении многих столетий и до сих пор является предметом дискуссий.

Вопрос на первый взгляд простой: "Чем определяется пропорции обмена товаров?" Или, другими словами, что делает товары сравнимыми? Именно ответ на данный вопрос разделил экономистов на два самых крупных течения в истории экономической мысли: сторонников трудовой теории стоимости, и сторонников различных вариантов теории, суть которых в том, что стоимость является категорией субъективной и выводится из оценки людьми полезности товара. У самого Аристотеля существовало несколько точек зрения на решение данной проблемы. В его трудах можно найти и зачатки трудовой теории стоимости, и упоминания о том, что в основе пропорций обмена товаров лежит их полезность, и утверждение, что сравнимыми товары делают деньги, которые являются общей для всех потребностью. Но не будем искать исчерпывающего ответа на этот вопрос у Аристотеля. Его вклад в историю экономической мысли уже в том, что он четко сформулировал проблему. А четко сформулировать проблему - наполовину ее решить.

Интересен Аристотель и в своем анализе капитала, который в античном мире существовал в торговой и денежной форме. Для его анализа он даже вводит новый термин "хрематистики". Под хрематистикой Аристотель понимал деятельность, направленную на извлечение прибыли, на накопление богатства, в отличие от экономики - как деятельности, направленной на приобретение благ для дома и государства. При этом первую форму организации хозяйства Аристотель считал

противоестественной, а его особое негодование вызывал процент, который он расценивал как самую противоестественную форму дохода, ибо, по его мнению, деньги предназначены лишь для обмена и не могут родить новые деньги. Согласно взглядам Аристотеля, процент представляет собой "выгоду" за счет должника, которую присвоил ростовщик и тем обогатился и это присвоение есть выражение его порочной алчности и скупости. Ростовщик присвоил процент несправедливо, так как он его не создавал, а вынудил отдать себе, сделав деньги источником приобретения новых денег, встав на путь коренного извращения их природы.

Анализируя природу денег, Аристотель настаивал на том, что деньги являются результатом соглашения между людьми и "в нашей власти сделать их неупотребительными". Но и здесь его позиция двойственна. Различая экономику и хрематистику, Аристотель подчеркивает, что если деньги относятся к "экономике" - то это знак стоимости, обусловленный законом или обычаем, а если к "хрематистике" - то они выступают как реальный представитель неистинного богатства. Более того, именно с изобретением денег происходит разрушение экономики, превращение ее в хрематистику, в искусство делать деньги. А в искусстве наживать состояние "...никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами... Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности". Поэтому и богатство, к которому стремиться хрематистика, безгранично. Аристотель с сожалением констатирует, что из экономики неизбежно вырастает хрематистика. В современных терминах это признание означает, что из простого товарного производства неизбежно вырастают капиталистические отношения.

Среди прочего, волновала Аристотеля и проблема установления справедливости в обмене. Обмен, по Аристотелю, есть особая форма уравнивающей справедливости, где проявляется принцип равенства, эквивалентности. Но равенство невозможно без соизмеримости. Однако трудно предположить, чтобы разнородные предметы были соизмеримы, т.е. качественно равны. Отсюда Аристотель делает вывод, что приравнивание может быть чем-то чуждым истинной природе вещей, искусственным приемом. И таким искусственным приемом становится их соизмерение посредством денег. Являясь сыном своего времени, Аристотель не мог принять мысль о равенстве труда социально неравных людей (рабов и граждан) и потому встал на позицию бесполезности поисков соизмеримости товаров трудом, его продолжительностью. С другой стороны, и в этом опять проявляется двойственность позиции Аристотеля, в составе издержек производства он придавал наибольшее значение именно труду. В конечном счете, Аристотель приходит к выводу, что обмен на принципах справедливости означает обмен "по достоинству". Он утверждает, что зная истинное достоинство обменивающихся лиц, можно установить пропорции обмена. И приводит следующий пример: если 100 пар обуви = 1 дому, а достоинство строителя вдвое больше достоинства сапожника, то строитель относится к сапожнику как 200 пар обуви к одному дому. И именно такое соотношение обмена должно считать справедливым. Как видим, в античном мире экономические и этические проблемы еще не рассматривались порознь. Но этическая направленность экономической жизни скорее характерна для древнегреческих мыслителей, в то время как для древнеримских мыслителей, исследующих экономические проблемы, на первый план выходят практические вопросы, связанные с рациональной организацией крупного хозяйства рабовладельческого типа.

Представителем этого направления экономической мысли был Марк Катон (234-149 г. до н.э.). Этот автор не только разрабатывал критерии выбора земли для организации хозяйства (хороший климат, поблизости - богатый город и удобные

средства сообщения), но и давал подробные рекомендации по определению структуры угодий, которые можно рассматривать как шкалу доходности отраслей сельского хозяйства.

Катон давал рекомендации и по организации подневольного труда. Как экономист-практик, Катон пытался установить оптимальные пропорции элементов производства специализирующихся рабовладельческих хозяйств, огромную роль отводя при этом хозяину поместья. По его мнению именно "хозяйский глаз" является важнейшим фактором организации труда в поместье.. Представляет интерес и взгляды Ю.Колумеллы (1 век до н.э.), который первый в истории античной мысли поставил проблему интенсивного пути развития рабовладельческого хозяйства, при этом считая необходимым условием интенсификации хозяйства - реорганизацию рабского труда. Колумелла рекомендовал использовать все методы превращения рабов в усердных работников: от тюрьмы в подвале до обмена шутками с рабами и совместного обсуждения новых работ. Можно рассматривать последние предложения как зачатки "теории человеческих отношений", получившей широкое распространение во второй половине двадцатого века.

Как видим, в древнем Риме круг рассматриваемых экономических вопросов сводился к вопросам обеспечения эффективности ведения хозяйства и рационального сочетания факторов производства. К слову сказать, в последней трети девятнадцатого века именно эти вопросы стали центральными для экономической теории и в настоящее время представляют собой существенную часть современного курса "Микроэкономика".

Возвращение к философским, этическим аспектам экономических вопросов связано с экономическими воззрениями представителей средневековья.